

обращала прекрасный талант свой на разращение женского ума и сердца; поступки ея отзывались студенческими приёмами и сама она была скорее похожа на красиваго повѣсу, чѣмъ на порядочную женщину. Во вторую встрѣчу путешественникъ удивленъ былъ благоприличіемъ ея одежды и обращенія: „все обшлаго въ ней, говоритъ путешественникъ, богатаю даму высшаго круга, женщину-автора не Индіаны, а Спиридіона (двухъ произведеній, совершенно различныхъ по цѣли). Къ такому счастливому превращенію *зла* на *добро* много способствовалъ знаменитый Шатобрианъ. На милой очаровательницѣ было черное атласное платье, еще болѣе возвышавшее ея природную бѣлизну: она показалась мнѣ прелестнымъ мраморнымъ извѣліемъ; ея густыя *черно-испанскія* волосы, уже не были собраны подъ новомодною фескою (Fel), а рассыпались волнистыми кудрями вокругъ нѣжной и вмѣстѣ величественной женской головы: бѣлыя плечи ея, выставленныя на показъ, уже не прятались подъ застегнутымъ вполоть студенческимъ платьемъ. Она припомнила мнѣ собою Доминикину Иудиню. Поэтической, строгой и вмѣстѣ фантастической взглядъ ея темныхъ, пламенныхъ очей, высокое мужественное чело, нѣжность лица и щекъ, умный даръ слова въ роскошныхъ ея устахъ, были изумительны. Это настоящее олицетвореніе сѣнкса общало многое, что Жоржъ-Зандъ исполнила на дѣлѣ.“ Путешественникъ рѣшился сдѣлать ей вопросъ: какъ могла она такъ долго употреблять во зло свое прекрасное дарованіе? Слезы брызнули изъ прекрасныхъ очей этой загадочной женщины и вотъ что она отвѣчала: „Если бы вы знали исторію моего сердца и молодости, вы бы поняли все. Яношу въ груди моей трилогію вашего Фауста: я была въ одно время и Маргеритою и Фаустомъ и Мефистофелемъ; мститъ обществу, которое отвергло меня, опозоривать въ немъ все прекраснѣйшее и драгоцѣннѣйшее — почитала я своимъ призваніемъ къ жизни: теперь и я спасена какъ Фаустъ“.... Какъ вамъ кажется эта любезная откровенность, эта искренность разнузданной женщины (*femme emancipée*) XIX вѣка? а между тѣмъ сочиненія г-жи Жоржъ-Зандъ, даже написанныя до ея моральнаго обра-

щенія, какъ напримѣръ Индіана, Валентина, Лелія и проч. и проч. украшаютъ еще и до сихъ поръ модные будуары западной Европы!.... Мы возьмемъ смѣлость прибавить одно: если такъ открыто говорятъ женщины, чего же ждать отъ нашей братьи мужчинъ?

ПЕРВАЯ ГРАММАТИКА ЛОПАРСКАГО ЯЗЫКА.

Между тѣмъ какъ мы, просвѣщенные жители Европы, продолжаемъ подшучивать надъ грамматикою, и, вмѣсто утвержденія положительныхъ правилъ языка, другъ передъ другомъ стараемся сбить съ пути нашихъ граматѣевъ, нѣкто Стокфлетъ (Stockfleth), Норвежець родомъ, проповѣдникъ званіемъ, мученикъ лингвистики и христіанской любви, ревностно подвизается къ своей цѣли.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Дронггайна (въ Норвегін), примѣчательный этотъ филологъ (г. Стокфлетъ) открылъ на холодномъ сѣверѣ цѣлый рудникъ познаній—элементы *богатаго* (!) и любопытнаго нарѣчія.... *Лопарей*. Прослуживъ 17 лѣтъ на военномъ поприщѣ, онъ въ 1725 году избралъ для себя новый кругъ дѣйствій: опредѣлился проповѣдникомъ вѣры христіанской въ одномъ приходѣ Ость-Финнамарка. Первымъ побужденіемъ его было разлить свѣтъ истинъ Евангельскихъ между бѣднымъ поколѣніемъ Лопарей, коснѣвшихъ до него въ духовномъ мракѣ; и благородный подвижникъ уже достигъ своей цѣли.

Для ней, отрекался онъ отъ всѣхъ мірскихъ выгодъ, которые представлялись ему въ богатѣйшихъ приходяхъ южной Норвегін; предпочелъ всѣмъ выгодамъ комфорта скитальческую жизнь въ пустыняхъ Лапландіи. Проживъ около двухъ лѣтъ въ одномъ приморскомъ пасторатѣ, добровольно и даже по выбору перешелъ онъ на другое мѣсто, удаленное отъ всякой образованности; переселился въ самую глушь загорныхъ тундръ, обитаемыхъ кочующими Лопарями; тамъ надѣялся онъ найти доступъ къ замерзлымъ сердцамъ этихъ дикарей, и согрѣвъ ихъ теплотою слова Божія, проникнуть въ завѣтный тайникъ ихъ малоизвѣстнаго языка. Безкорыстный труженикъ, онъ промѣнялъ 700 талеровъ прежняго дохода

да своего на 900 талеровъ новаго жалованья; промѣнялъ приволье спокойной жизни на трудъ и лишеныя истиннаго миссіонера. Ему показалось недостаточнымъ проповѣдывать слово Божіе въ храмахъ, на общихъ собраніяхъ прозелитовъ своихъ во время ярмарокъ: ему хотѣлось внѣдриться въ ихъ семейную жизнь, изучить ихъ въ частномъ народномъ быту. И онъ сроднился вполне съ этимъ малоизвѣстнымъ племенемъ, постоянно гонялся за нимъ въ страдальческихъ зимнихъ походахъ его по дикимъ тундрамъ и голымъ скаламъ, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ проводилъ цѣлые годы въ Лопарскихъ нищенскихъ шалашахъ, питался мезалою и вяленою рыбою, ходилъ съ своими хозяевами на промыселъ и раздѣлялъ съ ними всѣ лишеныя, которыми подвергается скиталецъ на холодномъ сѣверѣ; терпѣливо переносилъ немовѣрные труды, подъ бременемъ которыхъ пало столько предшествовавшихъ ему миссіонеровъ: надежда на помощь Божію, невѣроятная сила воли и пламенное желаніе опредѣлить элементы кореннаго лапландскаго языка, побѣдили всѣ преграды противопоставленныя искателю самую природою. Онъ убѣжденъ былъ въ неоспоримой истинѣ, что только однимъ основательнымъ изученіемъ языка грубаго Лопарскаго племени и обращеніемъ его въ языкъ письменный, можно упрочить будущее сопчисленіе всего народа Лопарей къ великой паствѣ Христовой, къ сословію людей образованныхъ. Убѣжденія славнаго Копенгагенскаго профессора Раска, съ которымъ Стокфлетъ часто совѣтовался о бытѣ и языкѣ Лапландца, увѣрили наконецъ сего неутомимаго мужа, что вѣрное и основательное изложеніе языка Лопарскаго возбудитъ участіе всего ученаго міра; г. Стокфлетъ предпринялъ съ радостію сей многотрудный подвигъ и уже совершилъ его отчасти самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Плодомъ тринадцатилѣтнихъ трудовъ его и ученыхъ изысканій было открытіе элементовъ сего недоступнаго для иностранцевъ, и тѣмъ неменѣе примѣчательнаго, нарѣчія, возбуждавшаго всеобщее участіе цѣлой Скандинавіи (*).

*) Народонаселеніе Финмарка состоитъ изъ Лопарей, Норвежцовъ и Чухонскихъ переселенцевъ (Квенновъ, Qvæner). Число всѣхъ Лопарей простирается до 11.000 душъ, изъ которыхъ 1300 ведутъ бродячую жизнь. Нѣсколько сотенъ ихъ говорятъ Шведско-Лопарскимъ нарѣчіемъ, остальные употребляютъ смѣшанный Норвежско-Лопарскій языкъ, разнища этихъ двухъ діалектовъ такъ значительно, что говорящій только однимъ изъ нихъ не понимаетъ другаго. Норвежско-Лопарскій языкъ самый богатый и самый любопытный въ отношеніи къ исторіи сего народа: діалектъ Шведско-Лопарскій образованіемъ перваго. Въ собственно Шведской Лапландіи считается природнымъ Лопарей не болѣе 4.000 душъ и столько же Квенновъ.

Г. Стокфлетъ, новый Кириллъ сего сѣвернаго языка, изобрѣлъ для него новую азбуку, и изобрѣтеніе это произвело самое благодѣтельное вліяніе на Лапландскую народную грамотность. Въ настоящее время г. Стокфлетъ издалъ въ свѣтъ нижеслѣдующіе труды свои по сей части: 1. Образцовыя правила для изученія Лапландской грамматики на 12 листахъ; 2. Таблицы Лапландской этимологической системы; 3) Евангелія отъ Матвея и Марка; 4) Катихизисъ Лютера; 5) Лопарскую азбуку и книжку для первоначальнаго чтенія. Въ непродолжительномъ времени будетъ издана Лопарская грамматика и начало Лопарскаго словаря. Для удобнѣйшаго окончанія полезныхъ трудовъ сего ученаго, уволенъ онъ отъ занимаемой имъ должности проповѣдника; ему положено по 1000 талеровъ ежегоднаго жалованья на восемь лѣтъ, да по 100 талеровъ разъѣздныхъ денегъ на четыре года, кромѣ прежнихъ пособій, полученныхъ имъ отъ щедротъ своего правительства. Половину сего осмилетичнаго срока назначено ему разъѣзжать лѣтомъ по морю на судахъ, а зимою на оленяхъ по внутреннимъ уѣздамъ Лапландіи, употребляя время сіе на изученіе и обученіе. Г. Стокфлетъ предполагаетъ объѣхать не только всѣ Норвежскіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ Шведскіе и Россійскіе Лапмарки до самой Колы; остальные четыре года обязанъ онъ посвятить литературнымъ кабинетнымъ занятіямъ въ Христіаніи и преподаванію языка Лопарскаго кандидатамъ Богословія, назначеннымъ для проповѣди слова Божія Лопарямъ.

ленцевъ (Квенновъ, Qvæner). Число всѣхъ Лопарей простирается до 11.000 душъ, изъ которыхъ 1300 ведутъ бродячую жизнь. Нѣсколько сотенъ ихъ говорятъ Шведско-Лопарскимъ нарѣчіемъ, остальные употребляютъ смѣшанный Норвежско-Лопарскій языкъ, разнища этихъ двухъ діалектовъ такъ значительно, что говорящій только однимъ изъ нихъ не понимаетъ другаго. Норвежско-Лопарскій языкъ самый богатый и самый любопытный въ отношеніи къ исторіи сего народа: діалектъ Шведско-Лопарскій образованіемъ перваго. Въ собственно Шведской Лапландіи считается природнымъ Лопарей не болѣе 4.000 душъ и столько же Квенновъ.